

ГОДЪ

XXXIX.

УЧЕБНОЕ ПУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 48.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, ноября 29-го.

Содержаніе: Приготовленіе христіанъ св. Церковію къ празднику Рождества Христова.—Сектантство въ 1897 году и борьба съ нимъ.—Наружный видъ Христа Спасителя.—Рѣдкій случай обращенія въ христіанство изъ мусульманской вѣры.—Замѣтка

Приготовленіе христіанъ св. Церковію къ празднику Рождества Христова.

Задолго до праздника Рождества Христова св. Церковь начинаетъ готовить вѣрующихъ къ этому великому празднику, и въ этомъ подготовленіи она установила такой же порядокъ, въ какомъ готовились къ самому событію люди ветхозавѣтные, вѣровавшіе въ имѣвшаго родиться Христа. Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, по мѣрѣ приближенія къ событію Рождества Христова, прообразы, обѣтованія и пророчества становились яснѣе и яснѣе, и самая вѣра въ грядущаго Мессію просвѣтлялась болѣе и болѣе: такъ и св. Церковь

расположеніемъ воспоминаній на богослуженіяхъ постепенно внушаетъ вѣрующимъ мысль о наступающемъ великомъ праздникѣ, о его значеніи и надлежащемъ приготовленіи къ нему, сообразно съ его важностію.

Болѣе чѣмъ за мѣсяць до праздника Рождества Христова св. Церковь учредила постъ, который называется „Филипповскимъ“, такъ какъ онъ начинается на другой день послѣ дня (14 ноября), въ который празднуется память св. ап. Филиппа,—а по церковному этому постъ называется „Рождественскимъ“, такъ какъ цѣлью его учрежденія служить достойное приготовленіе вѣрующихъ къ празднику Рождества Христова, называется онъ также въ уставѣ церковномъ, какъ и Великій постъ, „Четыредесятвицей“, потому что продолжается сорокъ дней. Начало этого поста несомнѣнно восходитъ ко временамъ глубокой древности христіанской, потому что древніе христіане вообще имѣли обычай предъ великими праздниками проводить время въ постѣ, молитвѣ и духовномъ бодрствованіи. Съ 4-го вѣка встрѣчаются уже многочисленныя и ясныя указанія на Рождественскій постъ 1). Первоначально не у всѣхъ христіанъ онъ имѣлъ одинаковую продолжительность; но на соборѣ, бывшемъ при патріархѣ Лукѣ и императорѣ Мануилѣ, въ 1166 году опредѣлено было хранить всѣмъ христіанамъ постъ предъ великимъ праздникомъ Рождества Христова 40 дней. Вальсамонъ, патріархъ Антиохійскій, указывая основаніе, почему соборомъ назначено поститься предъ праздникомъ Рождества Христова 40 дней, говоритъ: „поелику сомнѣвались нѣкоторые въ томъ, что нигдѣ не означено количество дней поста Богородичнаго и Рождественскаго, то самъ святѣйшій патріархъ сказалъ, что, хотя дни сихъ постовъ не опредѣлены

1) Въ этомъ вѣкѣ упоминаютъ о постѣ Рождественскомъ св. Амвросій Медиоланскій, Филастрій и блаженн. Августинъ. Въ пятомъ вѣкѣ Левъ Великій говоритъ о постѣ Рождественскомъ, какъ уже о древнемъ въ его время.

правиломъ, понуждаемся однако послѣдовать неписанному церковному преданію и должны поститься отъ перваго дня августа (предъ Успеніемъ Богородицы) и отъ 15 ноября“ (предъ Рождествомъ Христовымъ). Этотъ-то постъ, учрежденный св. Церковію предъ Рождествомъ Христовымъ, какъ толкуеть св. Сумеонъ Солунскій, „изображаетъ постъ Моисея, который, постившись 40 дней и 40 ночей, получилъ на каменныхъ скрижаляхъ начертаніе словесъ Божіихъ“. „А мы“, говоритъ тотъ же св. отецъ, „постясь 40 дней, созерцаемъ и приедемъ живое Слово отъ Дѣвы, начертанное не на камняхъ, но воплотившееся и родившееся, и приобщаемся Его Божественной плоти“ 1). 21 ноября св. Церковь воспоминаетъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. По смыслу церковной пѣсни, въ которой прославляется это событіе, этотъ праздникъ служитъ яснѣйшимъ напоминаніемъ о праздникѣ Рождества Христова: это—день *предображенія* Божія благоволенія къ людямъ и день проповѣди о спасеніи рода человѣческаго („Днесъ благоволенія Божія предображеніе и человѣковъ спасенія проповѣданіе, въ храмъ Божіи Дѣва ясно являється, и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ“....). Съ этого дня св. Церковь полагаетъ пѣть торжественно-величественный канонъ въ честь Рождества Христова (составленный св. Космою Маіумскимъ), который начинается призываніемъ всѣхъ вѣрующихъ къ славословію и срѣтенію родившагося Христа словами св. Григорія Богослова: „Христосъ раждается—славите! Христосъ съ небесъ—срѣщите“, а заканчивается словами св. Іоанна Златоустаго, указывающими на таинство воплощенія Христа отъ Дѣвы Маріи: „Таинство странное вижу и преславное“... Съ благоговѣйнымъ восторгомъ прославляя низшедшаго на землю Богочеловѣка, св. пѣснописецъ, наконецъ, въ недоумѣніи останавливается на самомъ событіи Рождества Христова и поражается тайною воплощенія Сына Божія,—тайною, непостижимою и для

1) Отвѣты на нѣкоторые вопросы.

авгеловъ: „таинство странное вижу и преславное: небо—вертепъ; престоль херувимскій Дѣву, ясли вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ“. Предпоследнее воскресеніе предъ праздникомъ Рождества Христова называется недѣлю св. Праотецъ. Въ богослуженіи этого воскресенія воспоминаются всѣ святые праведники, жившіе до закона и по законѣ, ветхозавѣтные патріархи и пророки, „провидѣвшіе и проповѣдавшіе, что Христосъ жизнь и воскресеніе рода нашего“¹⁾. Въ старину на утрени этой недѣли въ знатнѣйшихъ храмахъ совершалось у насъ такъ называемое „пещное дѣйство“, т. е., обрядъ, который представлялъ въ лицахъ исторію изъ Ветхаго Завѣта о вверженіи трехъ отроковъ въ огненную печь при Навуходоносорѣ, царѣ Вавилонскомъ. Эти три отрока, какъ извѣстно, не захотѣли исполнить повелѣніе царя поклониться золотому истукану, поставленному царемъ, и за это ввержены были въ сильно разженную печь. Но среди пламени они остались невредимыми и съ веселіемъ воспѣвали иѣснь истинному Богу: съ ними видимо пребывалъ Ангелъ, который прелагалъ огонь въ росу и сохранялъ ихъ невредимыми. Въ этомъ Ангелѣ Церковь внушаетъ намъ видѣть Слово Божіе, Второе Лице Пресвятыя Троицы, Господа Христа, вѣрою въ пришествіе Котораго спасались всѣ ветхозавѣтные праведники. Древняя Русская Церковь не напрасно изъ всей ветхозавѣтной исторіи такъ наглядно показывала вѣрующимъ, именно, эту исторію трехъ отроковъ, вверженныхъ въ печь огненную за вѣ-

1) Кромѣ сего, св. Церковь раздѣльно воспоминаетъ въ 19-й день ноября—прор. Авдія, пророчествовавшего около 900 лѣтъ до Христа; въ 1-й день декабря—пророка Наума; во 2-й—прор. Аввакума, въ 3-й—Софонію, предзрѣвшаго время Новаго Завѣта, въ 9-й Анну—матеръ Пресвятой Богородицы, въ 16-й прор. Аггея, провидѣвшаго будущую славу втораго храма іерусалимскаго, въ 17-й пр. Даніила и трехъ отроковъ, видѣвшихъ царство грядущаго Мессіи.

ру: въ этой исторіи мы видимъ наиболѣе выразительный образецъ ветхозавѣтной вѣры и наиболѣе ясный прообразъ христіанскаго мученичества. Последнее воскресеніе предъ праздникомъ Рождества Христова называется недѣлею свв. Отецъ. Въ богослуженіи этой недѣли воспоминаются только тѣ ветхозавѣтные праведники, отъ племени которыхъ собственно произошелъ по своему человечеству Христосъ Спаситель. Поэтому въ воскресеніе этой недѣли на литургіи читается Евангеліе, повѣствующее о родѣ и предкахъ Спасителя по плоти, начиная съ Авраама, отца вѣрующихъ, до праведнаго Іосифа, которому обручена была св. Дѣва Марія, Матерь Божія. Апостольское же чтеніе (Евр. 11 и 12 гл.) повѣствуетъ о вѣрѣ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и о дѣлахъ, въ которыхъ они выражали свою вѣру. Заканчивается это чтеніе урокомъ, необходимымъ для всѣхъ насъ: *тъмже убо и мы, толкъ имуще облежашъ насъ облакъ свидѣтелей* (образцовъ твердой вѣры, которые въ такомъ множествѣ представляютъ намъ исторія ветхозавѣтныхъ праведниковъ), *гордость всякую отложше и удобь обстоятельный урпхъ, терпѣніемъ да тѣчемъ на предлежащій намъ подвижъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса, иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣдѣ* (Евр. 12, 1, 2). Такимъ образомъ, все время предшествующаго празднику поста съ церковными службами напоминаетъ собою то дохристіанское время, когда люди зрѣли грядущаго Христа въ образахъ, обѣтованіяхъ, пророчествахъ, ожидали Его пришествія и готовились къ достойному срѣтенію Его. Чѣмъ ближе къ празднику Рождества Христова, тѣмъ болѣе увеличиваются пѣснопѣнія, относящіяся къ нему. За пять дней до праздника начинается такъ называемое предпразднство его,—какъ бы преддверіе наступающаго торжества. *Предпразднуимъ, людіе, Христово рождество*,—поется въ этотъ день,—*и умъ вознесше къ Виолеуму, вознесемъ мыслию и узримъ въ вертепъ велие таинство: отверзесе бо Едемъ, отъ*

Дѣвы чистыя Богу происходящу, совершенъ сый тойжде въ божество и человечество (стихира на вечернѣ) 1).

Канунъ праздника Рождества Христова называется въ богослужбныхъ книгахъ „навечеріемъ“, на обычномъ языкѣ „сочельникомъ“ 2). Въ навечеріе праздника, если только оно не случится въ субботу или воскресенье (дни свободные отъ поста) отправляется особое богослуженіе—„Царскіе часы“. Богослуженіе это совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ среди храма, предъ Евангеліемъ, положеннымъ на аналоѣ, какъ бы въ знаменіе того, что Спаситель уже сіяетъ всѣмъ языкамъ. Предъ Евангеліемъ воскуряется ладанъ, въ воспоминаніе ладана и смирны, принесенныхъ волхвами родившемуся Царю іудейскому. На часахъ этихъ обыкновенные псалмы и стихиры замѣняются псалмами, тропарями и стихирами, приличными празднику. На нихъ всѣ важнѣйшіе пророки, предвозвѣстившіе явленіе Бога во плоти, соединены Церковію въ одно и какъ бы привѣтствуютъ съ хорами ангеловъ сошествіе на землю Того, Котораго они такъ пламенно желали узрѣть. Здѣсь мы слышимъ вдохновенныя слова пророка и Богоотца Давида, который сквозь сумракъ вѣковъ отдаленныхъ ясно созерцалъ величіе своего Божественнаго Потомка и говорилъ Ему: *красенъ добротою паче*

1) Со дня предпразднства Рождества Христова, отъ 20 декабря по 24 декабря „еще и суббота и недѣля случится, не разрѣшаемъ на рыбу“ (Типикон. см. 12 ноября).

2) Правильнѣе „сочельникомъ“, отъ слова „сочиво“, потому что въ этотъ день предписывается особенно строгій постъ (Номокан. при Требникѣ, прав. 220), и по церковному уставу полагается *сочиво обварено или кутія съ медомъ*. Это—кушанье изъ пшеницы, гороха, чечевицы, ячменя, что, размочивъ водою, ѣдятъ съ медомъ или безъ меду. Но усердные православные христіане въ сочельникъ не вкушаютъ ничего „до звѣзды“, т. е., до наступленія вечера, до появленія вечерней звѣзды, напоминающей о явленіи звѣзды на востокъ, возвѣстившей о рожденіи Спасителя.

сыновъ человеческихъ, изліяся благодать во устнахъ Твоихъ;... царствуй истины ради и кротости и правды, и наставитъ Тя дивно десница Твоя (Псал. 44); онъ же видитъ, какъ иноземные цари привѣтствуютъ рожденнаго Царя царей, и народы спѣшатъ укрыться въ Его благодатномъ царствѣ: царю Фарсійстїи и острови дары принесутъ, царю Аравстїи и Сава дары приведутъ и поклонятся Ему вси царіе земстїи, вси языцы поработаютъ Ему (Пс. 71); вѣспѣваетъ, наконецъ, миръ и благоденствіе Его славнаго царства: возсіаетъ во днехъ Его правда и множество мира (Пс. 71 и 77). Здѣсь же мы слышимъ гласы древнихъ пророковъ: Михея, предвозвѣстившаго рожденіе въ Виѳлеемѣ Христа, какъ великаго вождя Израилева,—Іеремїи, предугрѣвшаго *Востокъ*, свыше грядущій озарить вселенную новымъ свѣтомъ, и особенно—Исаїи, за семь вѣковъ съ особенною ясностію предсказавшаго безсѣмное зачатіе Христа отъ Дѣвы. Эти свѣтлыя видѣнія пророковъ смѣняются трогательнымъ повѣствованіемъ евангелистовъ о первыхъ временахъ земной жизни Господа—Младенца и словами боговдохновеннаго апостола, раскрывающими догматическую и нравственную мысль праздника. Въ промежуткахъ между этими чтеніями пѣснь церковная, живая и торжественная болѣе, нежели въ обыкновенныхъ церковныхъ службахъ, то славитъ, призываетъ небо и землю къ хвалѣ Всевышнему, то изливается въ святыхъ чувствахъ благодаренія и покорности Создателю вселенной, то представляетъ лицъ изъ временъ самаго событія дѣйствующими и трогательно бесѣдующими. Большая часть этихъ пѣснопѣній принадлежитъ славному христіанскому пѣснотворцу Софронію, патріарху іерусалимскому († 644 г.). Установленіемъ такого богослуженія и даже названіемъ его „царскими часами“ Церковь выражаетъ мысль, что съ востановленіемъ и обновленіемъ падшаго рода человѣческаго, для чего и родился Сынъ Божій Христосъ Спаситель, начинается благодатное царство Божіе на землѣ, и что потому день Рождества Христова есть для нея великая и вѣчная годов-

щина начала этого благодатнаго царства. Въ древности, въ Царь-градѣ „царскіе часы“ совершались въ царской палатѣ, въ присутствіи царей, и имъ возглашалось тогда, какъ и нынѣ возглашается въ знатнѣйшихъ храмахъ, многолѣтіе съ произношеніемъ полнаго царскаго титула. Въ древности царь, вошедши въ храмъ, прежде всего преклонялся предъ св. Евангеліемъ, по подобію восточныхъ царей или мудрецовъ, которые, отложивъ земное свое величіе, нѣкогда смиренно поверглись предъ убогою колыбелью Бого-Младенца. Переноса такимъ образомъ мысль вѣрующихъ къ первымъ временамъ явленія Сына Божія на землѣ и какъ бы изображая эти событія предъ очами вѣрующихъ, „царскіе часы“ наилучшимъ образомъ располагають душу къ живѣйшему чувствуванію благодѣяній Господа Иисуса Христа, явленныхъ Его рожденіемъ на землѣ, и приуготовляють ее къ празднованію, достойному этого великаго праздника. Если навечеріе Рождества Христова случится не въ субботу или воскресенье, то совершается въ этотъ день и литургія Василія Великаго въ соединеніи съ вечернею. Въ этомъ установленіи нельзя не видѣть желанія Церкви сблизить, по возможности, время празднованія съ временемъ, въ которое совершилось самое празднуемое событіе, такъ какъ Рождество Христово совершилось ночью, что видно изъ словъ Евангелиста: *и пастыри бяху стереуще стражу nocturnу*. На вечернѣ, предъ торжественнымъ входомъ съ Евангеліемъ, поется величественная пѣснь—твореніе инокини Кассіи: *Августу единоначальствующу на земли, многоначаліе (многовластіе) челоуковъ преста (прекратилось): и Тебѣ вочелоувшуся отъ чистыя (Дѣвы), многобожіе идоловъ упразднися; подѣ единымъ царствомъ мірскимъ гради быша, и во едино владычество Божества языцы впроваша; написашася людие повелѣніемъ кесаревымъ: написахомся вѣрніи именемъ Божества, Тебе, вочелоушшагося Бога нашего. Велия Твоя милость, Господи, слава Тебѣ*. Эта пѣснь повѣствуетъ о томъ, что совершилось въ гражданской жизни міра при рожденіи Христа Спасителя, по

устроению Промысла Божія, и какъ эти перемѣны, происшедшія въ гражданскомъ мірѣ, указывали на перемѣны, имѣвшія произойти въ новомъ царствѣ Божіемъ, царствѣ благодатномъ. Въ самомъ дѣлѣ, единовластіе и единоедержавіе, которое началось во всемъ тогдашнемъ мірѣ съ воцареніемъ Августа, какъ бы предуказывало на паденіе языческаго многобожія; объединеніе всѣхъ народовъ подъ одною властію Римскаго императора предуказывало на то, что съ рожденіемъ Спасителя всѣ люди, весь міръ должны вступить въ единое и нераздѣльное царствіе Божіе; народная перепись, учиненная по повелѣнію Римскаго императора, предуказывала на то, что на всѣхъ, вступившихъ въ царство Божіе, напишется одно имя—имя Христа.—За входомъ слѣдуетъ 8 паремій, т. е., чтеній изъ ветхозавѣтныхъ писаній, въ которыхъ содержатся пророческія указанія на событіе Рождества Христова. По окончаніи же литургіи, посреди Церкви ставится аналой съ иконой Рождества Христова, съ возженной свѣчой предъ нею, и пѣвцы обоихъ клиросовъ, сходясь вмѣстѣ на средину, прославляютъ родившагося Христа пѣніемъ тропаря: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“...., и кондака: „Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ“.... Это пѣніе напоминаетъ уже то славословіе, которое слышали Вифлеемскіе пастыри при самомъ рожденіи Христа Спасителя міра, и горящая свѣча предъ иконою напоминаетъ ту чудную звѣзду, которая вела къ Нему на поклоненіе восточныхъ мудрецовъ.

Такъ Церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ величайшему празднику Рождества Христова, который въ богослужбныхъ книгахъ именуется „пасхою“: „праздникомъ трехдневнымъ“, постепенно разясняя и внушая имъ смыслъ и значеніе его, и ту радость, которая прилична ему. Радость эта не тѣлесная, а духовная,—радость о спасеніи, дарованномъ чрезъ рожденіе Христа, о возвращеніи потеряннаго нами райскаго блаженства, о примиреніи съ Богомъ. „*Приидите, внушаетъ Церковь, возрадуемся Господеву, настоящую тайну* (таинство совершившееся) *сказующе; средостѣніе гра-*

дежа (стѣна, служившая преградой) *разрушился, пламенное оружіе плещи даетъ* (т. е., оружіе, съ которымъ приставленъ былъ херувимъ къ вратамъ рая послѣ грѣхопаденія людей, удалено), *и Херувимъ отступаетъ отъ древа жизни, и азъ райскія пищи причащаюся*". Своимъ вочеловѣченіемъ Господь Иисусъ Христосъ вступилъ въ благодатное сродство и братство съ нами. Чтобы быть достойными этого высокаго вѣчнаго общенія и союза, намъ надобно удаляться отъ тьмы грѣха и приближаться къ свѣту вѣры. „Кто является въ день Рождества Христова нечистымъ и оскверненнымъ, говорилъ нѣкогда съ церковной кафедры св. Амвросій Медиоланскій, тотъ не чититъ Рождества Христова,—тотъ, хотя тѣломъ и присутствуетъ при торжествѣ Господнемъ, духомъ своимъ далекъ отъ Спасителя. Ибо нечистый не можетъ имѣть общенія со Святымъ, скупый съ Милосерднымъ, растлѣнный съ Дѣвственнымъ“ 1) и проч.

Сектантство въ 1897 году и борьба съ нимъ.

Сектантство въ своемъ движеніи по пути отрицанія господствующей Церкви становится болѣе и болѣе опаснымъ не только для Церкви, но и для государства, такъ какъ въ немъ мало-по-малу приобрѣтають господствующее значеніе политическія и разнаго рода соціалистическія мысли и стремленія. Такое явленіе въ мірѣ сектантскомъ тѣмъ болѣе знаменательно и угрожающе, что значительная часть этого міра не успѣла выработать сколько нибудь точнаго догматическаго міровоззрѣнія, вслѣдствіе чего является вполне доступною проповѣди всякихъ лжеученій съ отрицательнымъ направленіемъ. Въ то же время сектантство рѣзче и рѣзче

1) Въ словѣ о томъ, „какъ должно сѣдѣть день Рожд. Христова“.

проявляетъ стремленіе къ внѣшнему и внутреннему объединенію и такимъ образомъ имѣетъ намѣреніе составить довольно внушительную силу; и для Православной Церкви, и государства Русскаго далеко не безразлично, на какой именно почвѣ можетъ произойти это объединеніе его. Пашковщина и въ особенности толстовщина, какъ секты, имѣющія не малое количество послѣдователей среди образованнаго русскаго общества, видимо приобрѣтаютъ руководящее значеніе въ сектантскомъ мірѣ. Какovy могутъ быть плоды этого руководства, въ настоящее время трудно представить себѣ; но, во всякомъ случаѣ, они будутъ крайне вредными и тяжелыми для гражданской и религіозно-нравственной жизни Русскаго народа, такъ какъ ни въ одной сектѣ отрицаніе существующаго порядка не доведено до такихъ размѣровъ, какъ въ толстовщинѣ, и нигдѣ оно не обставлено такою внѣшнею убѣдительностію и привлекательностію для всѣхъ разрядовъ народа, какъ въ пашковщинѣ и толстовщинѣ. Вообще, сектантство, и преимущественно та его часть, которая еще не обозначилась, какъ вѣчто, рѣзко выдѣленное изъ Церкви, „которая, продолжая оставаться въ состояніи неопредѣленности, иногда укрывается подъ внѣшней формой господствующей Церкви,—это тлѣющій огонь, который, какъ нынѣ показало духоборческое движеніе на Кавказѣ, можетъ разгорѣться въ опасный пожаръ и создать большія затрудненія какъ для Церкви, такъ и для правительства“ 1). Это мнѣніе отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, имѣвшее въ виду сектантство 1894—95 годовъ, оказывается болѣе, чѣмъ справедливымъ, и по отношенію къ настоящему времени. Опасность заключается главнымъ образомъ въ томъ, что противообщественное распространеніе сектантскихъ лжеученій не только не прекращается, не только не затихаетъ, напротивъ—развивается, избирая для этого самые разнообразныя—и притомъ самые прикровенныя пути и средства. На всерос-

1) Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1894 и 1895 гг.

сійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани были, напр., обнаружены такіе приемы распространенія, какъ участіе распространителей лжеученій въ качествѣ самыхъ ревностныхъ членовъ въ обществахъ трезвости и даже въ Обществѣ возстановленія православія на Кавказѣ и Православномъ Палестинскомъ Обществѣ. Иные изъ сектантовъ, особенно хлысты и молокане, показываютъ такъ много усердія къ Православной Церкви, что приходскіе священники нерѣдко считаютъ ихъ своими лучшими прихожанами. Штундизмъ, недавно еще совсѣмъ неизвѣстный въ Поволжьѣ, въ настоящее время свиль свои гнѣзда не только въ Самарской губерніи, но и въ другихъ Поволжскихъ губерніяхъ, напр., Нижегородской. Ревность послѣдователей этой секты къ распространенію нисколько не ослабѣваетъ, не смотря на законъ 1894 года. Особенное поощреніе и побужденіе къ распространенію штундизмъ почерпаетъ какъ въ характерѣ своего ученія, дышащаго крайнимъ отрицаніемъ, такъ и въ явной поддержкѣ образованныхъ представителей нашего сектантства, а равно заграничныхъ друзей своихъ, изобильно снабжающихъ разнаго рода книжечками всѣ средоточія штунды. Въ настоящее время стало уже несомнѣннымъ, что ученіе гр. Л. Толстого служило и служить въ дѣлѣ развитія и распространенія всего нашего сектантства—и въ частности штундизма—руководящимъ началомъ, очень много помогшимъ врагамъ Церкви оформиться въ ихъ отрицаніи, возбудившимъ въ нихъ немало ревности. Такая же роль принадлежала и принадлежитъ, какъ показало ближайшее изученіе сектантства, Пашкову, Корфу, Хилкову и другимъ нашимъ образованнымъ сектантамъ. Между прочимъ, въ послѣднее время сдѣлался извѣстнымъ „катихизисъ Иисусова братства по евангелію“ (штунды), распространенный среди сектантовъ вообще и послѣдователей гр. Л. Толстого въ особенности. Составленъ „Катихизисъ“ въ вопросо-отвѣтной формѣ, напоминающей форму изложенія извѣстнаго Филаретовскаго Катихизиса. Этотъ „Катихизисъ“, явно имѣющій въ виду объединеніе лжеученій

сектантскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ сводъ всѣхъ противохристіанскихъ, еретическихъ и социалистическихъ воззрѣній гр. Л. Толстого, разбросанныхъ въ различныхъ его сочиненіяхъ. На миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани было указано, что въ послѣдніе 10—16 лѣтъ толстовщина скрываетъ въ себѣ и людей съ явно противогосударственными стремленіями, которые уже начали посягать среди народа не только сѣмена безбожія, но и прямого безначалія, закрывая все это въ глазахъ правительства религіей. Такихъ указаній исполнѣ достаточно, чтобы православное духовенство обратило особенное вниманіе на лжеученіе гр. Л. Толстого, ознакомилось съ нимъ во всѣхъ подробностяхъ и приняло бы соотвѣтствующія мѣры борьбы съ нимъ. Несомнѣнно, много времени пропущено, чѣмъ и дана толстовщинѣ возможность значительно укрѣпиться даже въ средѣ сектантскаго простонароднаго міра, и тѣмъ причинено Православной Церкви и государству не мало серьезнаго вреда, избавиться отъ котораго можно будетъ только съ большимъ трудомъ. Также несомнѣнно, что теперь, когда роль толстовщины опредѣленно уже обозначилась, нѣтъ никакого оправданія равнодушному отношенію къ этой сектѣ. Противъ нея должны быть употреблены самыя серьезныя миссіонерскія средства.

Изъ новоявленныхъ сектъ мистическаго направленія въ послѣднее время не безъ основанія обращаетъ на себя вниманіе *адвентизмъ* и *малѣванщина* съ своими ожиданіями скораго втораго пришествія Спасителя и имѣющаго наступить послѣ него страшнаго суда. Секта адвентистовъ вредна главнымъ образомъ тѣмъ, что въ корнѣ подрываетъ жизненную силу воли послѣдователей своихъ: характерныя признаки жилищъ этихъ сектантовъ—полное отсутствіе изгороди, ободранная, покосившаяся хата, полуразвалившіяся надворныя постройки, заброшенный, поросшій бурьяномъ огородъ,—и рядомъ съ этимъ разрушеніемъ—сами сектанты въ бѣлыхъ, чистыхъ сорочкахъ, съ непокрытой головой. Все въ нихъ говоритъ о полномъ безстрастіи къ окружающему: и вялость

въ движеніяхъ, и медленность рѣчи, и взоръ тусклыхъ, безжизненныхъ, устремленныхъ вдаль глазъ. Когда въ разговорѣ заходитъ рѣчь о бѣдности сектантовъ, о необходимости работать, чтобы поднять свое благосостояніе, всегда получается приблизительно одинъ и тотъ же отвѣтъ: „Богъ далъ день, Богъ дастъ и пищу; скоро настанетъ то время, когда не нужно будетъ ни вола, ни коровы“. Вообще, адвентисты въ хозяйственно-бытовомъ отношеніи представляютъ изъ себя крайне безотрадное въ средѣ народа явленіе, вносящее въ жизнь послѣдняго разочарованіе, пренебреженіе крестьянскимъ трудомъ. Опасность этой секты заключается еще и въ томъ, что послѣдователи ея, какъ и сходной съ нею малѣванщины, легко подвергаются экстатическимъ и нервно-историческимъ припадкамъ, дѣйствующимъ весьма заразительно на простой народъ, особенно на женщинъ.

Къ числу особенно враждебныхъ Православной Церкви сектъ нужно отнести *немоляковъ*. Эта секта развивается на почвѣ раскола, отличается совершенно иконоборческимъ характеромъ, отвергаетъ таинства и обряды, Св. Преданіе и заключаетъ въ себѣ признаки противообщественнаго и противогосударственнаго характера, такъ какъ послѣдователи ея отрицаютъ власть, избѣгаютъ воинской повинности, не принимаютъ присяги. Такимъ образомъ, секта немоляковъ близко подходитъ къ духоборчеству стараго направленія, а равно и къ штундизму.

Въ ряду мѣръ противосектантской миссіи первое мѣсто должно быть отведено мѣрамъ предупредительнаго характера. Все, что способствуетъ и можетъ способствовать уясненію истинъ вѣры въ сознаніи православныхъ христіанъ, привязать душу православнаго человѣка къ храму Божию, къ установленіямъ церковнымъ, способствовать возбужденію религіознаго чувства и проявленію его въ дѣлахъ, въ церковно-приходской жизни, явится могучимъ орудіемъ борьбы съ распространяющеюся сектантской заразой. Благолѣпное совершеніе богослуженія, при дѣятельномъ участіи въ немъ, въ

качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ, прихожанъ, истовое совершеніе таинствъ, церковная проповѣдь и внѣбогослужебныя чтенія, школа и сама жизнь духовенства, братства, попечительства, кружки съ духовно-просвѣтительнымъ направленіемъ,—вообще все, что можетъ заставить сердце прихода биться болѣе дѣятельно, если только будетъ введено въ жизнь прихода умѣло, живо, съ христіанскою любовію, несомнѣнно, многое можетъ сдѣлать для спасенія колеблющихся отъ уклоненія въ сектантство, отъ увлеченій послѣднимъ и собственно тою его стороною, которая наиболѣе привлекательна своею показною дѣятельностью. Практика противосектантской мисси болѣе и болѣе подтверждаетъ цѣлесообразность этихъ средствъ, которыя мы указывали и раньше. Нельзя не обратить также серьезнаго вниманія приходскихъ священниковъ на важное значеніе церковной *женской* школы. Собесѣдованія съ раскольниками и сектантами постоянно являютъ примѣры какъ того, что женщина, будучи православною, способна особенно ревностно защищать Церковь отъ злохуленій враговъ ея, такъ и того, что та же женщина, но уже соvrащенная въ сектантство или расколь, не знаетъ границъ для своихъ нападковъ на все, что недавно считала святымъ, и способна дойти въ этомъ направленіи до самыхъ возмутительныхъ крайностей. Не менѣе долженъ возбуждать вниманіе приходскихъ священниковъ и вопросъ объ основаніи церковныхъ школъ при фабрикахъ и заводахъ и вообще вопросъ о воспитаніи въ церковномъ духѣ заводскаго и фабричнаго населенія. Расшатывая нравственные устои, нѣкоторыя нежелательныя явленія и стороны фабричной и заводской жизни незамѣтно подрываютъ корни самой вѣры.

Но указывая на важное значеніе такъ называемыхъ предупредительныхъ мѣръ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, мы тѣмъ самымъ нисколько не умаляемъ значенія средствъ, которыя прямо направляются на борьбу съ нимъ. Въ ряду этихъ средствъ на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено всестороннее изученіе сектантства. Знаніе сектант-

скаго вѣроученія особенно необходимо при миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, которыя, болѣе и болѣе развиваясь и повсемѣстно распространяясь, являются однимъ изъ могучихъ орудій борьбы съ расколо-сектантствомъ. При самомъ веденіи собесѣдованій не нужно упускать изъ виду того, что сектанты, преимущественно же ихъ вожаки, обыкновенно идутъ на эти бесѣды съ цѣлями, ничего общаго не имѣющими съ исканіемъ правды и истины, а главнымъ образомъ— для исповѣданія во всеуслышаніе своей *вѣры*. Вотъ почему нерѣдко бесѣдчики обращаются съ своими рѣчами не къ вопрошающимъ ихъ миссіонерамъ, а къ народу; нерѣдко, вслѣдствіе указанной же причины, нарочито и во всеуслышаніе они заявляютъ жалости на притѣсненія и мнимыя гоненія со стороны православнаго духовенства и наущаемой будто бы послѣднимъ свѣтской власти, отъ которыхъ сектанты ежедневно и тяжело будто бы страдаютъ. Бываютъ случаи и искусственно подстроеннаго изъ среды присутствующихъ совопросничества. Подобныя явленія указываютъ сами собою, на что особенно нужно обращать вниманіе при этихъ бесѣдахъ: если нельзя убѣдить въ истинѣ заблуждающихся,—нельзя потсму, что они не за этимъ пришли,—то нужно озаботиться, чтобы по возможности укрѣпить въ ней православныхъ, раскрыть предъпослѣдними всѣ злоухищренія собесѣдниковъ сектантовъ, всякій разъ изобличая ихъ уклоненія въ сторону съ разнаго рода побочными цѣлями. При этомъ, въ виду успѣшности противосектантской дѣятельности миссіонеровъ весьма важно, чтобы приходскіе священники всегда и вездѣ помогали имъ и словомъ, и дѣломъ, въ особенности же сообщеніемъ всѣхъ необходимыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о сектахъ. Полное единодушіе между миссіонеромъ и приходскимъ священникомъ въ значительной степени облегчитъ трудное дѣло борьбы Православной Церкви съ врагами ея.

Не маловажною новостію среди мѣръ борьбы съ расколо-сектантствомъ служить, между прочимъ, такъ назы-

ваемое женское миссіонерство, подготовляемое, какъ мужское, въ школахъ.

Закончимъ наше краткое указаніе средствъ борьбы съ врагами Церкви тѣмъ, что умѣлое употребленіе ихъ православными миссіонерами и приходскими священниками хотя и медленно, но зато въ корнѣ болѣе и болѣе подрываетъ недавно казавшуюся будто бы неуязвимою крѣпость расколотсва.

М. Гн.

Наружный видъ Христа Спасителя.

Описывая жизнь Христа Спасителя, евангелисты касаются нерѣдко самыхъ частныхъ обстоятельствъ ея, но не говорятъ ничего яснаго о наружномъ видѣ и лицѣ Его. Но естественно предположить, что не видѣвшіе Господа первенствующіе христіане заботливо распрашивали апостоловъ и другихъ очевидцевъ о видѣ и лицѣ Спасителя, и они, конечно, отвѣчали на ихъ вопросы, и такимъ образомъ, переходя изъ устъ въ уста, преданіе могло сохранить, если не полный или совершенный въ цѣломъ, болѣе или менѣе близкій къ истинѣ очеркъ вида и лица Христова. А преданія о наружномъ видѣ Христа Спасителя, дѣйствительно, есть.

Въ письмѣ, приписываемомъ св. Іоанну Дамаскину, богослову и писателю 8-го вѣка, къ императору Теофілу „о святыхъ и честныхъ иконахъ“, между прочимъ, пишется, что святой равноапостольный царь Константинъ повелѣлъ въ храмахъ начертать живыми красками рождество Спасителя, поклоненіе Ему пастырей и привѣтствіе волхвовъ, теченіе звѣзды, праведнаго Симеона Богопріимца, Іоанна, преподающаго крещеніе, божественныя чудеса и воскресеніе Господа и, наконецъ, чудеса, совершенныя апостолами. Сказавши потомъ, что родившійся отъ Дѣвы Маріи Іисусъ Христосъ былъ ростомъ въ три локтя почти, носилъ дебелую плоть, имѣлъ

видъ подобный нашему, очень многими чертами походилъ на Матерь Свою и представлялъ въ Себѣ образъ Адама первозданнаго, писатель прибавляетъ, что тотъ же императоръ Константинъ позаботился изобразить Христа въ такомъ видѣ, въ какомъ Онъ представленъ древними историками. „Ростъ высокій, брови сросшіяся, носъ правильный, волосы кудрявые, станъ нѣсколько согбенный, видъ благообразный, борода черная, лице пшеничнаго цвѣта, подобно тому какъ у Матери, персты долгіе, голосъ звучный, рѣчь сладкая, весьма привѣтливый,—въ такихъ чертахъ представляется богочеловѣческой видъ Его“. Письмо это, если даже и не принадлежитъ св. Іоанну Дамаскину, какъ думаютъ нѣкоторые, всетаки имѣетъ ту историческую достовѣрность, что оно писано, именно, къ означенному императору и не позже 9-го вѣка.

Описаніе наружнаго вида Христова находимъ также въ письмѣ нѣкоего Публія Лентула (бывшаго проконсуломъ Іудеи во время Октавія Августа), посланномъ римскому сенату во время земной жизни Христа Спасителя. Это донесеніе Публія Лентула приложено къ рукописному Евангелію Іенской бібліотеки, писано золотыми буквами на пергаменѣ, и подъ нимъ сдѣлано хорошее изображеніе лика Господня. Вотъ переводъ этого донесенія. „Въ настоящее время явился у насъ, и теперь еще живъ, человѣкъ весьма добродѣтельный, по имени Іисусъ Христоръ. Народъ называетъ Его великимъ пророкомъ, а ученики Его—Сыномъ Божиимъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ всякія болѣзни и недуги. Онъ имѣетъ высокій и стройный станъ; видъ Его важенъ и выразителенъ, такъ что, смотря на Него, нельзя не любить и вмѣстѣ не бояться Его. Волосы на головѣ Его—отлива виноградаго, до ушей безъ блеска и гладки; отъ ушей до плечъ идутъ свѣтлыми волнами и спускаются ниже плечъ, на головѣ раздѣляются на двѣ стороны, по обычаю назореевъ. Чело гладкое и чистое, на всемъ лицѣ нѣтъ никакого пятна. Ланиты покрыты негустымъ румянцемъ. Видъ

благообразный и пріятный, носъ и уста правильные. Борода довольно густая и одинаковаго цвѣта съ волосами, раздѣляется на двое съ подбородка. Глаза голубые и весьма блестящіе. Взглядъ Его удивительно пріятенъ и вмѣстѣ важенъ. Никто никогда не видалъ Его смѣющимся, но видали плачущимъ. Ростъ Его высокій, руки прямая и чрезвычайно красивыя. Рѣчь Его ровна и важна; но Онъ говоритъ мало. Это—прекраснѣйшій изъ всѣхъ человѣковъ“. Кто былъ проконсулъ Лентуль, писавшій такъ объ Иисусѣ Христѣ, не извѣстно. Тѣмъ не менѣе донесеніе его имѣетъ для насъ значеніе; оно почти сходно съ описаніемъ наружнаго вида, сдѣланнымъ Никифоромъ Каллистомъ (какъ увидимъ ниже). Помимо того, въ донесеніи Публія Лентула мы находимъ черты лица, подобныя древнѣйшему изображенію Спасителя, которое находится въ римскихъ катакомбахъ, въ часовнѣ св. Каллиста. Самое древнее, послѣ Нерукотвореннаго образа, изображеніе Христа Спасителя, почти апостольскаго времени, происшедшее отъ христіанской кисти, есть, несомнѣнно, то, которое видно на сводѣ кладбищенской часовни св. Каллиста (Снимокъ съ лика, обрѣтеннаго въ катакомбѣ св. Каллиста, изданъ въ семь году Редакціей „Душеполезнаго Чтенія“ и былъ приложенъ къ январской книжкѣ этого журнала. Въ художественномъ воспроизведеніи рисунка Бозио, сохранившаго драгоцѣнное изображеніе Богочеловѣка, съ возможной близостью переданы черты подлиннаго изображенія). Спаситель человѣковъ представленъ здѣсь въ бюстѣ съ лицомъ овальнымъ, нѣсколько продолговатымъ, вида важнаго, пріятнаго и задумчиваго, съ бородою короткою и рѣдкою, съ волосами посреди чела раздѣленными на двѣ стороны и падающими на плеча (совершенно такимъ же, какимъ Онъ изображенъ на пяти гробницахъ Ватиканскаго кладбища, коихъ стиль и отдѣлка принадлежать, по всей вѣроятности, къ вѣку Юліана).

Послѣднее по порядку времени и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе достовѣрное описаніе наружнаго вида Христа Спаси-

теля принадлежить церковному историку (около 1350 г.) Никифору Каллисту. Никифоръ Каллистъ, тщательно собиравшій и читавшій произведенія предшествовавшихъ писателей, въ своей церковной исторіи представилъ слѣдующее изображеніе Иисуса Христа. „Вотъ изображеніе Господа нашего Иисуса Христа, говоритъ онъ, сколько мы узнали отъ древнихъ, и какое только можно сдѣлать въ описаніи всегда несовершенномъ. Лице Его отличалось красотою и выразительностію. Ростъ Его былъ около семи палмъ (5 футовъ, 4 дюйма и двѣ линіи). Волосы русые, не слишкомъ густые и легко волнистые, брови черныя, но не совсѣмъ круглыя. Смугловатые и исполненные живости глаза проливали неизяснимую пріятность. Носъ у него былъ продолговатый, борода русая и не очень длинная. Волосы Онъ имѣлъ долгіе, никогда ножницы не восходили на главу Его; никакая рука человѣческая не касалась ихъ, развѣ рука Матери во время Его дѣтства. Голову Онъ носилъ нѣсколько наклонно, и отъ этого ростъ Его казался не такъ высокъ. Цвѣтъ лица Его подходилъ къ цвѣту пшеницы. Лице было ни кругло, ни продолговато, и много походило на лице Матери, имѣло умѣренный румянецъ. Видъ Его выражалъ важность, мудрость, кротость и милосердіе. Наконецъ, Онъ во всемъ походилъ на Божественную и непорочную Свою Матерь, особенно по нижней части лица и былъ нѣжно румявъ“. Выраженіе Никифора Каллиста, поставленное въ началѣ сего описанія: „сколько мы узнали отъ древнихъ“, во всякомъ случаѣ можетъ ручаться за то, что этотъ писатель со всею заботливостію и подробностію собиралъ всѣ, какія только могъ, свѣдѣнія о семъ предметѣ—какъ письменныя, такъ и устныя, и вѣрно передалъ то, какъ въ его время представляли наружный видъ Христа Спасителя.

„Сіяніе и величіе Божества, говоритъ блаженн. Іеронимъ, сокрытое во плоти Спасителя, просвѣчивало на лицѣ Его и придавало Ему привлекательность, которая покоряла всѣхъ, имѣвшихъ счастье созерцать Его“. Но можно ли красками

и линіями достойно изобразить Неизобразимаго,—Того, въ Комъ обитала вся полнота Божества тѣлеснѣ? Кто въ силахъ выразить на полотнѣ неизреченное смиреніе и кротость, всепрощающую любовь, безконечное состраданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ могучій блескъ безмолвнаго величія, строгой возвышенности и правды, невыразимый внутренній миръ и всепобѣдное могущество, несокрушимую крѣпость духа, царственную силу и властность Царя вѣковъ, въ соединеніи съ тихой силой безконечной любви?... Будемъ съ благоговѣніемъ поклоняться пречистому образу Спасителя и отражать его въ нашей жизни и истинно-христіанскомъ поведеніи.

Рѣдкій случай обращенія въ христіанство изъ мусульманской вѣры.

(Изъ письма моей духовной дочери).

Я получилъ изъ Одессы письмо въ которомъ мнѣ пишутъ о слѣдующемъ случаѣ обращенія въ христіанство. Во Владикавказѣ проживалъ татарскій муфтіи, въ значительной библиотекѣ котораго была на татарскомъ языкѣ Библия и Евангеліе. Дочь муфтія, открывъ въ шкафахъ отца эти священныя книги, начала ихъ внимательно читать. Плодомъ чтенія было то, что она всей душой увѣровала во Христа Господа. „Меня, говоритъ она, никто не обращалъ въ христіанство; я своею совѣстію и своимъ разумомъ, по руководству Евангелія, дошла до сознанія превосходства христіанства надъ магометанствомъ“. Объ этомъ превосходствѣ дочь начала говорить муфтію—отцу своему. Отецъ разсвирѣпѣлъ и, запретивъ дочери читать христіанскій законъ, поручилъ ее досмотру особаго муллы. У муллы тоже была дочь. Дочь муфтія обратила въ христіанство и дочь муллы. Эта послѣдняя тайно крестилась. Единоувѣрцы замучили новокрещенную дочь муллы, заставивъ дочь своего муфтія смотрѣть на казнь ея юной подруги. Но эта казнь, какъ и кровь мучениковъ

въ первые вѣка христіанства, только непоколебимо утвердила вѣру юной тайной христіанки. Черезъ годъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего отца, она крестилась тайно, пригласивъ въ крестные одного бѣднаго мѣстнаго мѣщанина. Во св. крещеніи юная христіанка получила имя Даріи. Крестный отецъ тайно увезъ свою крестницу въ Крымъ. Въ Крыму новокрещенная Дарія нашла для себя пріютъ у нѣкоей, повидимому очень достаточной вдовы, г-жи Соколовой. У Соколовой Дарія прожила 7 лѣтъ. Г-жа Соколова умерла. Наслѣдники ея выдали Даріи 300 р. для прожитія. Но юная христіанка предприняла на эти деньги путешествіе въ Іерусалимъ, для поклоненія Живоносному Гробу Господню.

Въ настоящее время Дарія временно проживаетъ въ Одессѣ, въ Михайловскомъ женск. монастырѣ. Хотя, по словамъ пишущей мнѣ изъ Одессы, Дарія никогда не желаетъ выходить замужъ, но и въ монастырѣ оставаться она не располагаетъ, чувствуя себя больной. И жаль! „Вѣра этой юной христіанки, какъ пишутъ мнѣ, очень живая и всецѣло преданная Господу, и эту живую вѣру свою она можетъ передавать и тѣмъ, кто вступаетъ въ духовную бесѣду съ ней. Таими представляешь себѣ первыхъ христіанокъ“. По своему Дарія—образованная дѣвушка. Она знаетъ языки арабскій, персидскій и греческій. Послѣднему, надо полагать, она научилась въ Іерусалимѣ. Теперь духовникъ Даріи и всѣ знающіе ее въ Одессѣ озабочены—куда-бы ее пріютить? Какое-бы ей дать дѣло, у котораго она могла-бы съ пользою потрудиться?...

Прот. К. Ооменко.

ЗАМѢТКА.

Часословъ и Псалтирь въ начальной народной школѣ.
Употребленіе Часослова и Псалтири въ нашей начальной школѣ, особенно въ школѣ церковно-приходской,—явленіе въ настоящее время обычное. Прекрасное разсужденіе относительно пользы и важности этого употребленія находимъ мы

у одного писателя въ его замѣткахъ о старинной народной школѣ, основанной на Псалтири. „Школа эта, говоритъ онъ, имѣла свой опредѣленный педагогическій идеалъ, высота и ширина котораго поразительны“. Въ основѣ ея лежало стремленіе возвысить и очистить эгоистическое сердце человѣка. Умственное же развитіе было на второмъ, а быть можетъ и на третьемъ планѣ: „цифири учили плохо“. Но суть то дѣла была не въ этомъ, не въ приобрѣтеніи знаній и техническихъ навыковъ. Старались развивать сердце; въ этомъ видѣли то главное, безъ чего все остальное теряетъ свой смыслъ. Учеба въ псалтирной школѣ касалась не расчета, не выгоды, не простаго, ненужнаго знанія, а проповѣдывала *строгость къ самому себѣ*, которая нужна и важна въ человѣческомъ обществѣ. Древне-русская школа преслѣдовала одну эту задачу, —задачу борьбы съ грубыми инстинктами человѣческой природы. Она владѣла только Псалтирью, но книга эта въ жестокомъ сердцѣ какаго нибудь древлянина, радимича и т. п. шевелила и поднимала совѣсть, возбуждала жалость и состраданіе, воспитывала сознаніе, что всякій человѣкъ достоинъ помощи и сочувствія. А главное-она старалась внушить, что это-то и есть самое существенное въ жизни, нѣчто серьезное и важное..; она полагала предѣлы злой волѣ человѣка, учила самоограниченію. Она обязывала принимать и кормить нищихъ, призирать убогихъ, посѣщать больныхъ, жертвовать на храмъ и т. д. Псалтирь для крестьянина была тою великою житейскою энциклопедіею, съ помощію которой онъ формировалъ свое нравственное міросозерцаніе. Она помогала установить взглядъ на окружающее, т. е., выработать опредѣленные убѣжденія на счетъ того, какъ жить и дѣйствовать. „Божественное“ знакомило съ нравственными обязательствами и задачами человѣка. И народъ любилъ за это старую школу. Онъ чувствовалъ, что она даетъ то *единое на потребу*, что въ его жизни важнѣе всякой другой премудрости. Вотъ почему онъ такъ жадно слушалъ поученіе старой псалтирной и часословной школы, воспитавшей его въ духѣ науки о высшей правдѣ.

Въ настоящее время потребность въ подобной высшей мудрости въ народной средѣ чувствуется не менѣе, чѣмъ въ прежнія времена. Въ строѣ народной жизни и теперь часто чувствуется неправда, грѣхъ, нерѣдко разнуздываются самые хищные инстинкты человѣческой природы. Сказать въ этомъ случаѣ народу, что справедливо и что нѣтъ, что слѣдуетъ дѣлать и чего не слѣдуетъ, можетъ и должна, кромѣ церкви, и школа, и легче всего сдѣлаетъ она это, обстоятельно познакомивъ своихъ питомцевъ еще на школьной скамьѣ съ Часословомъ и Псалтирю. Народъ нашъ, по наблюденію людей, близко стоящихъ къ нему, желаетъ и ожидаетъ отъ школы собственно того, чтобы дѣтей его учили и воспитывали въ страхѣ Божиемъ, въ духѣ св. православной вѣры и Церкви. Но одними знаніями, какъ извѣстно, нельзя воспитать сердца человѣческаго. Только свѣтъ истинной вѣры Христовой, только высокіе образцы нравственнаго совершенства, данныя намъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, а также Его учениками - апостолами и всѣми святыми мужами, могутъ сообщить истинныя и устойчивыя начала для нравственно-воспитательнаго вліянія на народную жизнь. Народъ чувствуетъ и сознаетъ это, и въ этомъ лежитъ разгадка того, что онъ тяготеетъ къ той школѣ, гдѣ учатъ по церковному, гдѣ читаютъ и изучаютъ Псалтирь и Часословъ.

(„Странникъ“ за 1896 г.)

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 20 октября 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барсакаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.